
Судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль при производстве дознания

Магомадов Мурад Имранович,

Магистрант направления подготовки 40.04.01. "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

E-mail: kafedrapik@inbox.ru

Сущность судебного контроля при производстве дознания заключается в контроле за законностью и обоснованностью действий и решений дознавателя, ограничивающих конституционные права личности. Автором проанализированы следующие формы судебного контроля на стадии досудебного производства:

1) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства;

2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;

3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов досудебного производства, ограничивающих право граждан на доступ к правосудию или иным образом ограничивающих конституционные права граждан при производстве по уголовному делу.

Несмотря на полемику сторонников судебного контроля в досудебном производстве (Р.А. Александров, Л.М. Володина, О.В. Гладышева, Н.А. Колоколов, И.А. Кондрат, А.И. Леонов, В.А. Семенцов) и его противников, считающих судебный контроль формальной проверкой (В.В. Кальницкий, Н.Н. Ковтун, С.Б. Россинский, Е.Н. Сулова), диссертант относит судебный контроль при производстве дознания к мерам защитного характера, обеспечивающих законность и обоснованность ограничения прав личности.[1]

Автором проанализированы и выделены 5 групп полномочий прокурора по надзору за производством дознания: 1) по проверке исполнения требований уголовно-процессуального законодательства для обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования; 2) по разрешению отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводов; по соединению уголовных дел (ч. 3 ст. 153 УПК РФ), об отмене постановления о приостановлении дознания и возобновлении его производства (ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ), о принятии решения в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ по материалам, выделенным дознавателем из уголовного дела, содержащим сведения о новом преступлении (ч. 1 ст. 155 УПК РФ); 3) о даче согласия дознавателю на производство процессуальных действий, а также утверждению его процессуальные решения; 4) о даче письменных указаний дознавателю; 5) о соблюдении сроков производства дознания и их продления. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования прокурорского надзора за производством дознания.[2]

Сравнительный анализ процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания по контролю за производством дознания выявил необходимость регламентации процессуального статуса начальника органа дознания в отдельной статье главы 6 УПК РФ, что повысит эффективность дознания и обеспечит большую гарантированность прав личности.

Литература:

1. Науменко, О.А., Семенцов, В.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования / О.А. Науменко, В.А. Семенцов // Общество и право. — 2011. — № 4(36). — С. 257–262.
2. Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания / О.А. Науменко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 151–157.